

— В Империи Роз доктор Антони в основном занимался исследованиями того, как существа среднего уровня развивают в себе сверхспособности. Благодаря его трудам и упорству все виды ранга А и выше обрели самые разные способности. Это сделало их жизнь гораздо комфортнее, а военный потенциал Империи вырос в разы. На этот раз с согласия ИИ-правителя «Ци» мы пригласили доктора в Федерацию, чтобы укрепить нашу общую обороноспособность. Уверена, под его руководством Федерация достигнет еще более великих свершений!

В зале мало кто захлопал.

На сегодняшний банкет собрались высшие чины Федерации — тертые калачи, прекрасно знавшие, как извлекать выгоду из своего положения. Перемены были им совершенно ни к чему.

Но теперь Юнь Сянъи внезапно притащила этого доктора. Заявления о том, что любое существо ранга А и выше может обрести сверхспособности, неприкрыто отдавали имперской системой сословий. Да и веры гостю из Империи не было никакой.

— Федерация чтит силу, и мой визит без приглашения действительно может показаться дерзостью, — заговорил Антони с непринужденной улыбкой. — Однако в Империи уже треть населения владеет сверхспособностями. И шестая часть из них — атакующего типа. Долгие годы Федерация воевала с докучливыми мутировавшими зверями с помощью боевых роботов, в то время как в Империи достаточно отправить одного человека, чтобы без труда ликвидировать три-четыре десятка тварей. Эффективность налицо.

Доктор выдержал паузу, обводя взглядом притихших гостей.

— Впрочем, Империя лишена цивилизованности Федерации. Ее кастовые барьеры непреодолимы для простых людей. Я же прибыл сюда ради того, чтобы дать этот дар обычным гражданам. Даже существа ранга С заслуживают права на сверхспособности.

После этих слов по залу прокатился глухой ропот недоумения.

Влияние «Ци» давно распространилось по всей Федерации. Год за годом этот ИИ-правитель исподволь лишал людей воли, приучая к покорности и вытесняя боевых роботов из обихода. Он буквально вырывал у человечества зубы и когти.

Военное ведомство не разделяло взглядов «Ци» и глухо протестовало. Совет же Политического ведомства, напротив, превратился в верных цепных псов ИИ — эти чинуши лишь пожинали плоды покорности, не заботясь о жертвах простых людей.

И тут заезжий доктор объявляет, что хочет наделить силой низы общества. Разве это не

прямая попытка расширить права людей? Неужели он решил пойти наперекор «Ци»?

Присутствующие замерли, каждый со своими мыслями и скрытыми мотивами.

Си Жун и Сюй Шаофэй обменялись мимолетными взглядами и тут же отвернулись. Наконец кто-то из самых смелых подал голос:

— С чего бы нам верить вам и превращать граждан Федерации в подопытных кроликов? Вы ведь бежали из Империи? Наверняка вас вышвырнули оттуда как безумного ученого, ставившего опыты на людях. Сейчас в Федерации уровень преступности равен нулю. Если обыватели получают сверхспособности, как мы станем их контролировать?

— В Империи действуют жесткие законы, регулирующие жизнь одаренных, — парировал Антони. — Я покинул родину лишь потому, что требования правителя претили человечности, а я отказался быть соучастником его бесчинств. Я приехал в Федерацию ради блага человечества. И я верю, что столь высокоразвитое общество сумеет создать идеальные и справедливые законы.

Фэн Цинчжуй лишь тонко улыбалась, храня молчание. Несколько политиков из министерства потягивали вино. Юнь Сянъи покосилась на Си Цюаня, но тот увлеченно шептался о чем-то с Янь Жуй, не обращая внимания на происходящее.

Троица министров от военного ведомства выжидала, желая увидеть, какие еще козыри приготовил этот заезжий доктор.

Хоть гости и держались настороженно, открытых возражений не последовало. Это означало одно: заманчивые перспективы все же разожгли их любопытство. А пока есть интерес, у Антони оставался шанс завоевать доверие местной элиты.

Стоявшая рядом Юнь Сянъи уловила витающее в воздухе недоверие. Выводить Антони в свет вот так, без подготовки, действительно было опрометчиво. Но время поджимало.

Натянув дежурную улыбку, она поспешила разрядить обстановку:

— Мы глубоко ценим, что доктор Антони проделал такой путь ради блага Федерации. Однако, при всем уважении к вашим благородным порывам, нам хотелось бы увидеть наглядные доказательства. Не так ли?

Пока они разыгрывали эту сцену на двоих, Си Жун тихо шепнул матери, ставя бокал на поднос:

— У меня что-то желудок прихватило, пойду перекушу.

— Иди, — кивнула Янь Жуй.

Антони прекрасно понимал: без демонстрации реальных результатов эти старые лисы ему не поверят. Пустая болтовня здесь не котировалась. Для сильных мира сего ученые были либо полезными инструментами, либо неуправляемыми маньяками. Чтобы войти в игру, нужно было доказать свою полезность.

Впрочем, Юнь Сяньи поставила перед ним конкретную задачу. Сегодня его главной целью было не столько похвастаться умом, сколько подкинуть проблем военным.

— Я прибыл не один — со мной двое лучших специалистов моей команды. Более того, при поддержке Бюро биологических генов Федерации мы воссоздали оборудование для пробуждения скрытых сил. Неужели вам самим не любопытно узнать, какой именно дар дремлет в каждом из вас?

На сцену выкатили массивный аппарат.

— Перед вами первый детектор скрытых атрибутов сверхспособностей, созданный мной при поддержке местного ИИ уже после прибытия в Федерацию, — с гордостью вещал доктор. — Технологии Федерации намного опережают имперские, поэтому на сборку ушло всего три дня! На панели установлены четыре индикатора. Испытуемому достаточно положить руку на сенсорную сферу. Зеленый свет означает сверхспособность исцеляющего типа, желтый — защитного, красный — атакующего, а белый указывает на редкие, побочные свойства. Прогресс в ваших руках! Моя единственная цель — укрепить мощь Федерации на взаимовыгодных условиях. Ну что, найдутся ли среди почтенных дам и господ смельчаки, готовые испытать прибор?

В толпе началось шевеление. Кто-то из гостей выкрикнул:

— Вы утверждаете, что даже низшие сословия могут пробудить дар. Но ведь высшие виды все равно имеют врожденное преимущество?

— Совершенно верно, — одобрительно кивнул Антони. — Высокоранговым особям даже не требуется искусственная стимуляция. Их способности проявляются сами собой еще в раннем детстве.

Едва он замолчал, как Юнь Сяньи тут же подхватила:

— О, неужели? Сегодня среди нас присутствует Альфа ранга SS. Хотите сказать, он уже с рождения владеет скрытой силой?

Даже дураку было ясно, под кого копает Юнь Сяньи. Все взгляды устремились на Сюй Шаофэя, однако тот оставался невозмутим.

Антони обвел глазами зал, заметив, что крутившийся возле Янь Жуй юноша куда-то испарился. Подавив легкое недоумение, он продолжил подыгрывать хозяйке вечера:

— Именно так. Почему бы молодому человеку не подняться на сцену и не пройти тест? Наш прибор настроен на поиск латентных способностей, но если у испытуемого уже есть активный дар, индикаторы не просто загорятся, а начнут непрерывно мигать.

Юнь Сяньи в упор посмотрела на Сюй Шаофэя. Шестой в списке Совета Политического ведомства, Фань Чжэнган, ядовито вставил:

— Пожалуй, самый высокий ранг у нас тут у сына министра Сюя?

Высокое положение всегда привлекает зависть. О выдающихся генах Сюй Шаофэя знали все. Даже стоявший рядом с отцом Шань Ци, который не упустил бы случая уколоть Си Жуна, понимал: сейчас разворачивается битва титанов между политиками и военными, и соваться туда ему не по зубам.

Стоило Фань Чжэнгану договорить, как он наткнулся на ледяной взгляд Сюй Шаофэя. Он смотрел с диким, хищным вызовом; его глаза были более светлыми, чем у большинства людей. Казалось, за чиновником наблюдает опасный зверь, готовый в любой момент перегрызть горло.

— Весьма любопытное заявление, доктор. Я с удовольствием пройду ваш тест, — небрежно бросил Сюй Шаофэй.

Бэй Су тихонько коснулся руки Сюй Шэньяна. Тот мягко накрыл его ладонь своей, призывая к спокойствию.

Министр молча смотрел, как его сын уверенно шагает к сцене. Гости расступались перед ним, открывая дорогу. Широкие плечи, прямая спина — Сюй Шаофэй в этот миг до боли напоминал самого Сюй Шэньяна в былые годы.

Политическое ведомство явно подготовило ловушку. Если сегодня вскрыется, что Сюй Шаофэй обладает врожденной силой, эти коршуны из министерства тут же превратят парня в подопытного кролика для своего приبلудного доктора.

Нет, хуже — в заложника.

Все мечты и амбиции Сюй Шаофэя могли быть похоронены прямо здесь.

«Как выиграть время?» — лихорадочно соображал Си Жун.

«Нельзя дать им зажать нас в угол».

Затея Юнь Сянъи явно преследовала далеко идущие цели, разгадать которые до конца пока не удавалось никому. Но суть оставалась прежней — нанести сокрушительный удар по позициям военных.

Едва Сюй Шаофэй подошел к помосту, готовый подняться наверх, по деревянному настилу сцены гулко застучали каблуки. К доктору Антони быстрыми шагами направился пепельноволосый юноша. Поравнявшись с ученым, он смерил его ледяным взглядом, а затем обернулся к Сюй Шаофэю:

— Ты вообще кто такой, Сюй Шаофэй, чтобы лезть вперед? Думаешь, один тут обладаешь высоким рангом?

По залу прокатился вздох изумления.

Си Жун не обратил на реакцию толпы никакого внимания. Повернувшись к опешившему ученому, он надменно произнес:

— Здравствуйте, доктор. Я Си Жун. Мой ранг, как известно, ничуть не уступает генам этого выскочки. С какой стати ему первому пробовать все самое лучшее? Ваша шайтан-машина готова? Могу я положить руку?

Для большинства присутствующих это выглядело как глупая мальчишеская выходка, желание уязвить соперника на глазах у всех. И лишь Бэй Су тихо, с облегчением выдохнул.

Си Цюань нахмурился, а Янь Жуй взволнованно стиснула пальцами края своей накидки. Никто из них не понимал, какую игру затеял их сын.

Антони несколько секунд пристально разглядывал Си Жуна, после чего натянул вежливую улыбку и кивнул:

— Разумеется. Прибор питается от энергоячеек нового поколения и полностью готов к работе.

Сюй Шаофэй не сводил глаз с тонких, изящных пальцев Си Жуна, опустившихся на матовую полусферу детектора.

Но ничего не произошло. Ни один индикатор не загорелся.

Си Жун изобразил на лице легкое недоумение, убрал ладонь и прижал ее снова.

Аппарат по-прежнему безмолвствовал.

— Доктор, а ваш прибор точно исправен? Что-то я не вижу моих скрытых талантов.

Прежде чем Си Жун успел повторить попытку, Антони, явно усомнившись в собственной технике, сам решительно накрыл сферу ладонью. И тут же вспыхнул ровный белый свет. Осознав, что совершил глупость, ученый попытался отдернуть руку, но пальцы Си Жуна железной хваткой прижали его запястье к прибору.

Антони прошиб холодный пот. Мальчишка поймал его в его же ловушку!

Белый индикатор послушно замигал с интервалом в пару секунд. Си Жун невинно улыбнулся:

— О надо же, прошу прощения, доктор! Прибор-то, оказывается, отлично работает. Какая ирония... Вы ведь проделали такой долгий путь из Империи, предали своего повелителя ради теплого местечка и привезли нам это чудо техники. Похоже, Федерации действительно пора вплотную заняться законами о контроле над одаренными. И вы со своими помощниками станете отличными первыми кандидатами для обкатки этих правил.

Лицо Антони позеленело. Прежде чем он успел вырваться, Си Жун сам брезгливо разжал пальцы.

Фэн Цинчжуй, наблюдавшая за позором заезжего светила, негромко произнесла с места:

— Что ж, раз доктор Антони проявил такую щедрость, быть может, он поделится с нами имперским опытом надзора за носителями дара? Разработка нового законодательства — процесс небыстрый, но у вас ведь наверняка хватит терпения поработать на благо нашего правительства?

Юнь Сянъи кусала губы, глядя, как тщательно выстроенный план рушится на глазах, но вмешаться больше не смела.

Сын Си Цюаня одним махом превратил ее триумф в балаган.

Помощники Фэн Цинчжуй вежливо, но непреклонно увели бледного Антони вместе с его чудомашинной со сцены. Представление завершилось полным провалом заезжего фокусника.

Фэн Цинчжуй поднялась на трибуну и зачитала официальное новогоднее поздравление. Праздник покатился своим чередом, однако большинству чиновников из Политического ведомства было уже не до веселья — сорванная интрига Юнь Сянъи вынудила их спешно вернуться в правительственное здание на экстренное совещание.

Когда пробили полночные часы, небо над городами Федерации расцвело миллионами огней праздничного салюта, знаменуя начало нового года с его надеждами и тревогами.

Си Жун, Фэн Июань и Юань Шэн обменялись дежурными поздравлениями. Сюй Шаофэй все это время держался подле Бэй Су, демонстративно игнорируя Си Жуна. Со стороны могло показаться, что он не на шутку обиделся на дерзкую выходку приятеля.

Впрочем, Юань Шэн и Фэн Июань прекрасно понимали, что Си Жун буквально спас положение. Юань Шэн вполголоса похвалил его за молниеносную реакцию, а Фэн Июань смотрел на юношу таким долгим и тягучим взглядом, что воздух между ними, казалось, потяжелел.

Благодаря недавней «наводке» Сюй Шаофэя, Си Жун наконец-то расшифровал этот взгляд, и от этого открытия его передернуло. Подобный интерес со стороны одного Альфы к другому выглядел противоестественно и дико.

Когда торжество подошло к концу, Си Жун вместе с матерью поднялся на борт летательного аппарата. Измученная Янь Жуй сразу прикрыла глаза, не проронив ни слова за всю дорогу до Лоланя.

В этот момент на браслет Си Жуна пришло короткое сообщение от Сюй Шаофэя.

— С Новым годом. Жду на арене.

Си Жун коротко подтвердил согласие.

Планета Лолань

Вернувшись в поместье на Лолане, Си Жун распорядился, чтобы слуги позаботились о матери, сославшейся на легкую простуду. Домашние тут же засуетились, готовя согревающие приборы и лекарства, так что его присутствие больше не требовалось.

Пытаться докопаться до истины было бессмысленно. Была ли виной всему обычная простуда, или Янь Жуй действительно подкосил один лишь вид этого имперского доктора — знала только она сама. Си Жун не горел желанием копаться в грязном белье родителей. Любопытство до добра не доводит; ему и без того хватило грязи за один вечер.

Да и думать об этом, если честно, не хотелось.

Сейчас Си Жуну требовалось лишь одно — выплеснуть скопившуюся внутри ярость и глухую тревогу.

Вытащив из прикроватной тумбочки флакон, он привычным жестом проглотил две таблетки.

Наспех принял душ, смывая вместе с горячей водой налипший за вечер запах алкоголя, высушил волосы и накинул простое шерстяное пальто.

В дверях его перехватила старая экономка с чашкой дымящегося отвара в руках.

— Молодой господин, хозяйка беспокоилась, что вы перебрали лишнего на приеме, и велела приготовить средство от похмелья. Вы уходите?

— Да, — бросил Си Жун.

Забрав чашку, он залпом осушил ее, вернул посуду женщине и вышел в ночную прохладу. На часах было два часа ночи.

Планета NZ-09

Его шлем виртуальной реальности лежал в мастерской на NZ-09. Наверное, именно эту дикую планету он считал своим настоящим домом — единственным местом, где можно было спрятаться от удушающей реальности и перевести дух. Мастерская встретила его привычным минимализмом и прохладой.

Светильники послушно перешли в ночной энергосберегающий режим, заливая комнату мягким, приглушенным сиянием, в котором причудливо переплетались силуэты экзотических растений.

Си Жун опустился в глубокое кресло, надел шлем и запустил игру.

Система мгновенно синхронизировалась с его духовной силой. При первой регистрации игра требовала подтверждения личности, но позволяла создать любого персонажа. Си Жун выбрал двухметрового голиафа с горой рельефных мышц — полную противоположность своей реальной внешности, но этот аватар ему искренне нравился.

Несмотря на верификацию, личные данные игроков оставались скрытыми от посторонних глаз. Здесь Си Жун наконец-то избавлялся от липкого внимания и фальшивых улыбок, наслаждаясь долгожданной свободой.

Изначально создатели виртуального мира стремились подарить людям простую и беззаботную жизнь, а стартовые квесты мягко обучали новичков мирным ремеслам. Однако там, где собирается толпа, неизбежно рождается общество со всеми его склоками и конфликтами.

Для решения подобных споров разработчики когда-то ввели дуэльные арены — чтобы игроки

могли выпустить пар в пиксельном пространстве, не перенося обиды в реальный мир. Когда же правительство Федерации ввело жесткий запрет на уличные драки, эти виртуальные ринги мгновенно превратились в главное место сведения счетов. В конце концов, махать кулаками в сети законом не запрещалось.

Обычные люди, в отличие от Си Жуна и Сюй Шаофэя с их чудовищной духовной силой, не устраивали на ринге бесконечных побоищ. Большинство приходило сюда просто выместить злость.

Несколько лет назад двое офицеров повздорили на службе и едва не схватились за оружие прямо в штабе, но их вовремя разняли и отправили на игровую арену. Бой расставил все точки над «и», и конфликт был исчерпан без лишней крови.

Позже компания-разработчик обновила линейку шлемов, внедрив полную симуляцию физического состояния и болевых ощущений. Пытаясь избежать клейма пропагандистов насилия, создатели ввели жесткие ограничения.

Ради снижения агрессии в игре оставили всего восемь арен, доступ к которым требовал предварительной записи и приличного взноса в игровой валюте. Но даже это не остудило пыл виртуальных бойцов. Напротив, вокруг площадок всегда толпились любители острых ощущений.

В праздничную ночь многие отмечали Новый год в виртуальных барах, но желающих помахать кулаками почти не нашлось. Поэтому новость о том, что на арене сойдутся Си Жун и Сюй Шаофэй, мгновенно взвинтила онлайн. Люди будили сонных друзей звонками, заставляя их посреди ночи натягивать нейрошлемы.

Встретившись в условленном месте, Си Жун не удержался от гримасы: аватар Сюй Шаофэя представлял собой роскошную, вызывающе одетую девицу.

Сюй Шаофэй, в свою очередь, окинул взглядом гору мышц Си Жуна и расхохотался:

— Слушай, я боюсь, что если начну бить тебя в таком виде, то просто умру со смеху. Давай-ка вернемся к дефолтным скинам?

— Извращенец, — буркнул Си Жун, но галочку в настройках все же снял.

Теперь оба стояли в стартовой одежде: простых белых рубашках и черных брюках. Сюй Шаофэй расстегнул пару верхних пуговиц на тугом воротнике, приоткрыв четко очерченные ключицы.

Вернув свои настоящие лица, они молча направились к воротам. Си Жун заранее забронировал площадку, так что система пропустила их без задержек. Едва над головами прозвучал

механический голос, извещающий о завершении загрузки данных, они без лишних слов бросились друг на друга.

Еще прошлым летом Сюй Шаофэй попросил Се Сюня поговорить с разработчиками, чтобы те увеличили предел прочности серверов арены — иначе их битва с Си Жунем могла просто обрушить локацию. Се Сюнь, будучи единственным сыном владельца корпорации, легко уладил этот вопрос.

Программистам пришлось изрядно попотеть в авральном режиме, укрепляя код. И хотя Си Жун тогда сорвал встречу, труды разработчиков не пропали даром — они продолжали планомерно повышать отказоустойчивость системы. Будто знали, что рано или поздно эти два ходячих стихийных бедствия все же сойдутся в бою.

Их интуиция оказалась пророческой. Едва слухи поползли по сети, трибуны вокруг арены заполнились ревушими зрителями. Никто не знал причин их раздора, но такое зрелище упустить было невозможно.

Стримеры оперативно запустили трансляции для тех, кто не мог зайти в игру лично. Вскоре подключился и официальный аккаунт разработчиков — упускать колоссальный трафик в новогоднюю ночь никто не собирался. В три часа утра количество зрителей на стриме перевалило за двадцать пять миллионов.

Обычные игроки дрались грязно и яростно, стараясь причинить как можно больше боли. Сюй Шаофэй и Си Жун не уступали им в жестокости.

Сюй Шаофэй с детства рос в армейской атмосфере под присмотром отца. Его навыки рукопашного боя и владения оружием давно превосходили стандарты регулярных войск. Каждое его движение было выверено до миллиметра — тяжелые, сокрушительные удары могли свалить любого противника даже без использования духовной силы или феромонов.

Но Си Жун тоже не был мальчиком для битья. Пусть он и не проходил суровую армейскую школу, его феноменальный талант компенсировал все пробелы. С такой колоссальной духовной силой его тело обязано было быть совершенным оружием, иначе разум просто не выдержал бы нагрузки.

На залитой неоновым светом арене их силуэты слились в стремительном танце. Оба горели яростным, смертоносным азартом. Сюй Шаофэй не делал скидку на то, что перед ним Омега — каждый его выпад был нацелен в жизненно важные точки, словно у свирепого волка, готового перегрызть горло добыче.

В последний миг Си Жун уклонился, взмыв в воздух в безупречном сальто назад, и тяжелый кулак Сюй Шаофэя лишь рассек пустоту. Си Жун двигался легко и бесшумно, выискивая малейшие бреши в обороне противника. Столь равный соперник вызывал у него дикий восторг.

Сюй Шаофэй не просто давил массой — его скорость не давала Си Жуну времени на передышку. Малейшая заминка могла стать фатальной.

Си Жун не знал, что именно заставило Сюй Шаофэя так яростно драться после новогоднего банкета, но эта самоотдача вызывала уважение. По крайней мере, Сюй Шаофэй видел в нем равного.

Число зрителей на официальной трансляции достигло пятидесяти миллионов. Казалось, половина Федерации проснулась среди ночи ради этого зрелища. Энергия двух сильнейших Альф завораживала толпу.

Они пока не пускали в ход духовную силу. Си Жун, улучив момент после очередного уклонения, резко атаковал нижний уровень. Его подсечка была безупречной и молниеносной — промедли Сюй Шаофэй хоть на долю секунды, он тут же оказался бы на полу.

Оба двигались на пределе возможностей, блокируя любые попытки контратаки. Спустя сотню яростных разменов Сюй Шаофэй оскалился в хищной улыбке:

— С тобой драться — одно удовольствие.

Си Жун дрался жестко, без пощады. Только с ним можно было сойтись в столь безумной и чистой схватке.

Уступать не хотелось никому. Победитель доказывал свое превосходство, но цена поражения в будущем могла оказаться слишком высокой — проигравшего могли забрать в лабораторию этого безумного имперского доктора.

И все же, пытаясь уберечь друг друга от этой участи, они дрались со всей свирепостью, на которую были способны. Пусть лучше один из них проиграет здесь, на глазах у миллионов, чем закончит свои дни на операционном столе в клетке вивисектора.

<http://bllate.org/book/18262/1758614>